

г. Москва  
камерный музыкальный театр

март 1986

27 Мар 1986

МОСКОВСКИЙ

Камерный музыкальный театр

3 стр.

ть театра

У нас на гастролях

## ОЗВУЧЕННЫЕ СТРАНИЦЫ РОМАНА

Московский камерный музыкальный театр, заслуженно пользующийся широкой известностью не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами, в преддверии Международного Дня театра впервые за четырнадцать лет своего существования побывал на гастролях в столице нашей республики.

Во время выступлений известного коллектива на сцене Государственного академического театра оперы и балета Молдавской ССР любители искусства получили возможность познакомиться с оригинальными постановками опер, редко включаемых в репертуар советских театров или же вообще впервые обретших сценическую жизнь на подмостках Московского камерного...

Среди спектаклей, показанных нашими гостями, — «Много шума из-за... сердец» Т. Хренникова, «Иос» Д. Шостаковича, «Сокол Федерико Дельи Альберти» Д. Бортнянского, «Скупой» В. Пашкевича, две одноактные комические оперы — «Брачный всекель» Д. Россини и «Тимпиноне» Г.-Ф. Телемана, а также поставленная ровно год назад опера А. Холминова «Братья Карамазовы».

Пожалуй, именно этот спектакль и вызвал вполне объяснимый, особый интерес аудитории. Зрителей, помнящих высказывание самого Ф. Достоевского — о практической невозможности адекватного «пересоздания» произведения того или иного вида искусства (в данном случае — литературы) средствами других видов искусства, конечно же, волновал вопрос: насколько успешной оказалась на сей раз подобная попытка, предпринятая композитором и автором либретто оперы А. Холминовым, и постановщиком спектакля — создателем, бесменным художественным руководителем и главным режиссером театра — народным артистом СССР лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР профессором Б. Покровским.

Судя по увиденному спектаклю, его создателям, в равной степени были чужды и опротивевшее стремление вступить в соперничество с великим писателем, и дилетантская страсть «обять неосбытное» — буквализмски перенести на сценические подмостки все фабульные коллизии «Братьев Карамазовых» и, тем более, всю его проблематику.

Цель автора оперы, как и ее постановщика, была куда скромнее и — посему — достигнута: средствами музыки и драмы по возможности верно и убедительно воссоздать дух литературного первоисточника. Поэтому-то, в либретто оперы использованы лишь отдельные — ключевые, на взгляд его автора, — сцены «Братьев Карамазовых» и опущены (или упомянуты лишь мимоходом) остальные.

Следует признать, что в большинстве случаев подобный отбор оказывается вполне оправданным, музыкальная и режиссерская трактовка сцен — достаточно убедительными и оригинальными (в первую очередь, скандал в келье старца Зосимы — в опере именуемого просто Старцем; разговор Ивана и Алеши о «грядущей мировой гармонии» и «слезинке ребенка»; роковой приход Дмитрия в дом отца, диалог Грушеньки и Катерины; и в особенности сцена безумия Ивана, решенная просто блистательно).

Интересные, запоминающиеся сценические образы удалось создать исполнителям ведущих партий, среди которых особой похвалы заслуживают В. Хрулев (чей Федор Павлович Карамазов, благодаря найденному актером точному острогротесковому рисунку роли, выглядит, на наш взгляд, именно таким, каким он выведен на страницах романа); хорош Б. Тархов (Смердяков); в целом удался сложнейший образ Ивана Карамазова А. Мочалову; отличные вокальные данные позволяют Е. Андреевой в значительной степени компенсировать заметную нехватку актерского мастерства; а Е. Гуцина (Грушенька), наоборот, подкупает в первую очередь артистической органикой (но не в полной мере реализует свои возможности как певица).

Разноречивые впечатления оставляет главный герой оперы, Дмитрий Карамазов, роль которого поручена опытному артисту Ю. Калабину. Отличный голос, впечатляющая внешность (хотя и выглядит Дмитрий, вопреки Достоевскому, немного старше, чем старший брат Иван)... Но избыточная экзальтация, тяга к «картинным» позам — все это неизбежно сказывается на восприятии образа героя.

Не повезло в спектакле и исполнителю роли младшего из братьев, Алеши, — О. Губареву. Вероятно, потому, что многие важные сюжетные коллизии романа в либретто оперы отсутствуют, актеру попросту недостает материала для создания полноценного сценического образа.

И все-таки, несмотря на отдельные постановочные и исполнительские огрехи, спектакль в целом производит на зрителей достаточно сильное впечатление, ибо театру удалось создать динамичное, яркое по форме музыкально-драматическое действо, пронизанное подлинно трагическим пафосом, созвучное духу литературного первоисточника.

Не случайно финальная мелодия, исполняемая оркестром (дирижер В. Зива), перекрывается громом аплодисментов, которыми зал награждает всех участников спектакля и его создателей.

В. КОЗЛОВСКАЯ.